

учебного заведения, быть высококвалифицированным специалистом и отвечать запросам времени.

Список литературы

1. Климов Е. А. О становлении профессионала: приближение к идеалам культуры и сотворение их (психологический взгляд) / Е. А. Климов. – Москва : Московский психолого-социальный университет, 2006. – 173 с.
2. Климов Е. А. Тип профессий «человек – природа» / Е. А. Климов // Мир профессий : в 4 т. – Москва : Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации ; Российская государственная библиотека ; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова ; Московский психолого-социальный университет ; Воронеж : МОДЭК, 2008. – Т. 1: Человек – природа. Вып. 2: Работаем в сельском хозяйстве. – С. 7–12.
3. Слободчиков В. И. О понятии образовательной среды в концепции развивающего образования / В. И. Слободчиков // Первая российская конференция по экологической психологии. – Москва : Экопсицентр РОСС, 1996.
4. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В. А. Ясвин. – Москва : Смысл, 2001. – 365 с.

References

1. Klimov Ye. A. *O stanovlenii professionala: priblizhenie k idealam kultury i sotvorenie ih (psihologicheskii vzglyad)* [On the formation of a professional: an approximation to the ideal of culture and the creation of (psychological opinion)], Moscow, Moscow Psychological and Social University Publ. House, 2006. 173 p.
2. Klimov Ye. A. *Tip professiy "chelovek – priroda"* [Type professions "man – nature"]. *Mir professiy* [World professions], Moscow, Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation, Russian State Library; Lomonosov Moscow State University, Moscow Psychological and Social University Publ. House; Voronezh, MODEK Publ., vol. 1: The Man – nature. Issue 2: Working in agriculture, 2008, pp. 7–12.
3. Slobodchikov V. I. *O ponyatii obrazovatelnoy sredy v kontseptsii razvivayushego obrazovaniya* [On the concept of the educational environment in the concept of developmental education]. *Pervaya rossiyskaya konferentsiya po ekologicheskoy psihologii* [First Russian Conference on Environmental Psychology], Moscow, Ekopsitsentr ROSS Publ., 1996.
4. Yasvin V. A. *Obrazovatel'naya sreda: ot modelirovaniya k proektirovaniyu* [Educational Environment: from modeling to design]. Moscow, Smysl Publ., 2001. 365 p.

СЕТЕВЫЕ РЕСУРСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ⁵

Мирошниченко Инна Валерьевна, доктор политических наук, профессор

Кубанский государственный университет
350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: mirinna78@mail.ru

Морозова Елена Васильевна, доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой

350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
Кубанский государственный университет
E-mail: morozova_e@inbox.ru

⁵ Статья подготовлена при выполнении научно-исследовательских работ (НИР) по заданию № 2014/75 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Министерства образования и науки РФ «Гибридные субъекты публичной политики: стратегии и технологии взаимодействия с государством в условиях новой информационной реальности» (2014–2016), (внутренний пифр № 14/54г).

В статье рассматриваются характерные особенности трансформации социальности, обусловленные развитием сетевого общества, в том числе его влияние на формирование новой политической реальности. Цель исследования – оценить роль эффектов сетевизации на формирование новой политической элиты. Показывается, что под влиянием эффектов сетевизации, рассматриваемые авторами как результаты проникновения сетевого общества в публичную политику, формируются новые контуры политической элиты современных государств, обусловленные усилением роли индивидов и сетевых сообществ, эрозией традиционных структур власти, диффузией властных центров, формированием обширных внутри- и внегосударственных структур, участвующих в политическом управлении как на национальном, так и глобальном уровне. Авторы характеризуют эффект «сетевых феодалов и крепостных» в публичном пространстве, эффект сетевого институционального реверса и эффект сетевой гражданской журналистики. Сформулирован вывод о том, что новая сетевая политическая элита формируется в результате интеграции взаимодействующих усилий рефлексирующих политических акторов, каждый из которых позиционирует свой план обустройства социально-политического порядка в интерактивном политическом пространстве.

Ключевые слова: сетевая политическая элита, сетевое общество, сетевая публичная политика, эффекты сетевизации

THE NETWORK RESOURCES OF POLITICAL ELITES FORMATION UNDER CONDITIONS OF THE NEW POLITICAL REALITY

Miroshnichenko Inna V., D.Sc. (Political Science), Professor

Kuban State University
149 Stavropolskaya st., Krasnodar, 350040, Russian Federation
E-mail: mirinna78@mail.ru

Morozova Yelena V., D.Sc. (Political Science), Professor, Head of Chair

Kuban State University
149 Stavropolskaya st., Krasnodar, 350040, Russian Federation
E-mail: morozova_e@inbox.ru

In this paper the characteristics of social transformations caused by network society development are discussed, including how it affects the formation of a new political reality. The objective of the study is to evaluate the role of the networks development effects in formation of new political elites. It is shown that under the influence of networks effects interpreted by the authors as a result of penetration of the network society in public policy, the new contours of the political elites of the modern states are being formed, due to the increasing role of individuals and online communities, erosion of traditional power structures, diffusion of power centers, formation of extensive domestic and non-state structures involved in political management at both the national and global level. The authors characterize the effect of "network lords and serfs" in the public space, the effect of the institutional network reverse, and the effect of citizen journalism. The conclusion is formulated that the new networks political elites are formed as a result of the integration of interacting of reflecting political actors, each of which is positioning its development plan of socio-political order in an interactive political space.

Keywords: networks political elite, network society, network public policy, the effects of networks development

Современные общественные трансформации, затрагивающие социальные, культурные, экономические и политические основания современного общества обусловлены проникновением и интенсификацией использования во всех сферах жизнедеятельности информационно-коммуникативных технологий и формированием нового типа социальности, изменяющего всю общественную парадигму, – сетевого общества. Сетевое общество является результирующим вектором развития информационной экосистемы [1, 4, 8, 20], где знания и информационные потоки играют определяющую

щую роль. К качествам новой формы коммуникационной организации общества относятся: многоканальность и высокая плотность путей транспортировки информации; ячеистая структура информационных каналов с возможностью индивидуализации каждой ячейки; социальный субъект, выступающий в качестве коммуникационного узла, способного обрабатывать, накапливать и создавать новую информацию [14, с. 61–63]. В границах парадигмы, обоснованной М. Кастельсом, новые информационные технологии инициируют сетевую логику изменений социальной системы [10]. «Именно сети, – пишет Кастельс, – составляют новую социальную морфологию наших сообществ, а распространение сетевой логики в значительной мере сказывается на ходе и результате процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью [11, с. 494]. В условиях информационного общества социальная коммуникация, трансформируя институты и практики, приобретает совершенно новые сетевые качества универсального характера. Сетевизация современного общества, становясь глобальным явлением, проявляется в различных сферах следующим образом.

1. Фактором, обеспечивающим конкурентоспособность и производительность экономики, становится информационно-технологический базис. Технологическая структура изменяет облик современной экономики так же, как раньше ее изменяла транспортная инфраструктура железных дорог и свободные рынки индустриальных государств, т.е. вектором глобального экономического развития общества становится информационная экономика.

2. Социальная структура общества приобретает сетевые конфигурации, разнообразие которых обусловлено институциональной и социокультурной средой национальных государств. В результате трансформации социальности формируются принципиально новые, согласно определению Б. Вельмана, «персонализируемые сообщества» – сети межличностных связей и взаимодействий, основанные на социальной идентичности и обеспечивающие информацию и поддержку [23, с. 1]. Они реализуют личные потребности в обществе, опираясь на новые коммуникационные возможности, что в свою очередь способствует их встраиванию в глобальное цифровое пространство социальности, созданное Интернетом. В сетевом общественном укладе происходит нивелирование традиционных социальных статусов, так как Интернет обеспечивает установление равноправных коммуникаций «всех со всеми».

3. Все информационные сообщения в новой коммуникационной системе работают в бинарном режиме: быть или не быть в коммуникационной мультимедиа-системе. Все остальные сообщения существуют на уровне межличностных связей и коммуникаций, которые характерны для традиционных, но все более маргинализирующихся субкультур. Определять систему господства в информационном обществе будут лишь те, «кто взаимодействует и кто включен во взаимодействие в новой системе» [11, с. 353]; т.е. выживают только те, кто принимает сетевую логику, так как мультимодальность и диверсифицированность сетевой коммуникационной системы способствует интеграции всех существующих и появляющихся когнитивных схем и практик.

4. В социокультурной среде трансформационные процессы связаны с формированием культуры реальной виртуальности, в которых мультимедийные и цифровые информационные технологии имеют решающее значение. Появляется система реальной виртуальности, образуемая современными СМИ и интернет-технологиями; в ней внешние отображения реальности человека (физической и символической) не просто передают, отображают опыт, «но сами становятся опытом» [9, с. 58–69]; в системе виртуальной реальности смыслы формируют пространство культурных кодов, символов и идеологий, становясь продолжением существующего публичного пространства обитания человека. Но система виртуальной реальности, функционирующая как глобальная сеть потоков информации и смыслов, не является «пространством без места» [18, с. 413]. Она имеет свою цифровую географию, соединяя раз-

личные места и локальные сообщества, обладающие определенными физическими, социальными и культурными характеристиками.

Формирование новой политической реальности связано с глобальной сетевой трансформацией политического пространства, изменением природы власти и государства как общественно-политического института. Под влиянием эффектов сетевизации, рассматриваемые нами как результаты проникновения сетевого общества в публичную политику, формируются новые контуры политической элиты современных государств, обусловленные усилением роли индивидов и сетевых сообществ, эрозией традиционных структур власти, диффузией властных центров, формированием обширных внутри- и внегосударственных структур, участвующих в политическом управлении как на национальном, так и глобальном уровне.

Важно, что содержательное наполнение понятия «политическая элита» практически остается неизменным относительно их классической для политической науки интерпретации [13, с. 29]. Под политической элитой понимается социальная группа, обладающая значимыми ресурсами: властью, культурным потенциалом (сакрально-мифологическое и рационализированное знание, оперирование символическими структурами – «языками» культуры), профессиональным опытом и пр. При этом ключевыми характеристиками политической элиты являются способность данной социальной группы реализовать собственный потенциал для поддержания нормативных образцов, символических структур и опорных социальных «узлов» общественной системы, а также обеспечение ею хранения и воспроизводства своего ресурса на протяжении длительного времени. Однако, несмотря на актуальность использования традиционного для политической науки термина «политическая элита» на современном этапе возникают новые устойчивые источники ее формирования, определяемые эффектами сетевизации и сетевыми ресурсами публичной политики.

Одним из важнейших ресурсов формирования сетевых политических элит является глобальное информационно-коммуникативное пространство сетевого общества. Оно открыто для концептуализации индивидуальными и коллективными акторами автономных социальных миров, требующих собственных виртуализированных публичных пространств, но находящихся в тесной связи с общим пространством. Концептуализация индивидом собственного социального мира с проекцией в политическую сферу, рассматривается в контексте его рефлексивной включенности в публичное пространство, или в определении М. Фуко, «управленческой ментальности» [19, с. 87–104] как активности, нацеливающей быть критическим и рефлексивным [22]. Дуальность результатов рефлексивной включенности индивида проявляется в эффекте рефеодализации, или возникновении «сетевых феодалов и крепостных» [5, с. 73–74] в пространстве публичной политики. Так называемые «сетевые феодалы» или представители новой сетевой элиты – индивиды или политические акторы на основе легитимных практических схем и эксплицитных понятий самостоятельно и оригинально осмысливают политические события, конструируя вокруг себя, своего места или проблемы публичное пространство с проективным набором публичных решений. Индивиды или политические акторы, которые не участвуют в конструировании публичных пространств, а прибегают к осмыслению политических событий на основе идентификации с созданными «сетевыми феодалами» когнитивных схем и практических решений, становятся «информационными крепостными» в конструируемых публичных пространствах. Смыслы, когнитивные схемы и нарративы, распространяемые и потребляемые публикой в границах публичного пространства «сетевых феодалов», становятся источниками коммуникативной власти. У. Бек говорит о принципиально новом явлении для публичной сферы – «распаде политики» [3, с. 281–288], на смену властного доминирования национальных государств и централизованных правительств приходит коммуникативная власть многообразных сообществ, сетей и индивидов, обладающих значимыми рефлексивными способностями. Рефлексивная включенность индивида нарушает монополию государства на установ-

ление границ идентичности, в расширенной Интернетом публичной сфере с множеством пространственных координат граждане «самостоятельно выбирают, с каким пространством себя ассоциировать (в каких сетях участвовать, а какие формировать самостоятельно) и экспериментируют со своими идентичностями» [2, с. 109–122], изменяя природу властных отношений. В современных обществах социальная энергия и политическое влияние аккумулируется прежде всего на горизонтальных уровнях коммуникации в публичной сфере, связывающих различные локальные сообщества, которые в свою очередь включают в себя другие сообщества и сети [16]. Однако в расширяющихся возможностях рефлексивной включенности индивида в публичное пространство и автономной «маршрутизации» публичных коммуникаций существует угроза усиления власти маргинальных групп, которые могут носить и экстремистский характер. Вместе с тем формирование публичных пространств также может происходить на основе использования механизмов манипулирования, социального и политического инжиниринга, где феодалами публичных пространств становятся политические лидеры субполитики – мэры городов, директора крупных бизнес-структур, представители региональных медиаструктур и PR-агентств, использующие сетевые технологии создания и распространения информации и создающие новую виртуальную реальность.

Важно, что в современной публичной политике происходит смена «самых паттернов политического представительства» [15, с. 137], связанных с *эффектом сетевой реверсивной адаптации традиционных политических институтов и структур сетевого гражданского общества*. С одной стороны, традиционные иерархические структуры политических институтов начинают мутировать, так как испытывают затруднения, связанные с появлением множества властных центров и распылением информации; они начинают приспосабливаться к сетевым формам организации власти, действуя согласно логике сетевых коммуникаций. С другой стороны, структуры сетевого гражданского общества захватывают традиционные политические институты, создавая синтетические формы политического представительства, например, в виде пиратских политических партий. Источниками формирования сетевых политических партий становятся сетевые политические лидеры. Сетевые политические партии отражают потребности сетевого гражданского общества в политическом представительстве их интересов в традиционном формате публичной политики. Примером может служить итальянская политическая партия «Движение Пяти Звезд». Основатель партии, популярный комик и политический сатирик Беппе Грилло заявил о себе как публичный политик благодаря созданному им в 2005 г. персональному блогу, который через три года занял лидирующие позиции среди десяти самых влиятельных в стране, сегодня он входит в двадцатку самых популярных блогов в мире [21]. Для создания программы политической партии политический лидер использовал интеллектуальные ресурсы социальных сетей. Каждый из граждан мог внести предложение в программу партии и по результатам его публичного обсуждения в сети предложения в виде усовершенствованных программных тезисов находили свое отражение в итоговом документе. На всеобщих парламентских выборах 24–25 февраля 2013 г. политическая партия «Движение пяти звезд» набрала 23,79 % голосов в нижней и 25,55 % в верхнюю палату парламента, вызвав политический кризис в Италии [17], отказавшись от участия в коалиционном правительстве и подготовив пакет предложений, состоящих из 20 радикальных реформ [6]. Одно из фундаментальных изменений политической системы, за которое выступает политическая партия, – обеспечение прозрачности публичного управления путем формирования политики снизу и гражданского участия в принятии политических решений с помощью Интернета [7].

Эффект сетевой гражданской журналистики в публичной политике связан с актуализацией в качестве индивидуальных политических акторов популярных блогеров, которые становятся частью современной политической элитой. В большинстве стран, где медиакратия становится основным механизмом форматирования публич-

ного пространства под интересы политического руководства, широко используются манипулятивные стратегии в формировании общественного мнения, новостные ленты и аналитика общественных блогеров становятся единственно легитимными в представлениях граждан источниками информации, вокруг которых организуется публичный дискурс. Блогеры формируют новые векторы политического влияния гражданской журналистики: во-первых, альтернативность блогерского дискурса обеспечивает конкурентную когнитивную структуру, с помощью которой различные группы общественности стремятся повлиять на процесс публичных решений; во-вторых, влиятельные блогеры имеют ресурсный потенциал для мобилизации общественности на различные публичные действия, как это демонстрирует эффект сетевой самоорганизации; в-третьих, рекрутирование во властвующую элиту высокорейтинговых блогеров для использования их ресурсов (интеллектуального ресурса и ресурса политической публичности) в принятии политических решений (как в манипулятивном, так и в конструктивном аспекте). Например, в Малайзии известный блогерский деятель Джеф Уи был избран членом парламента, где он выступает с активной позицией в отношении расширения доступа к информации и создания системы открытых данных в государстве [12, с. 11–25].

Таким образом, современные процессы сетевизации публичной политики формируют принципиально новые контуры политической элиты, обусловленные такими эффектами сетевизации публичной политики как эффект «сетевых феодалов и крепостных» в публичном пространстве, эффект сетевого институционального реверса и эффекта сетевой гражданской журналистики. Важно отметить, что формирование сетевой публичной политики, как и сетевой политической элиты, представляет собой незавершенный проект нелинейного развития. Под определение сетевой публичной политики попадают лишь те политические явления и события, в которых наблюдается «прорастание» эффектов сетевизации поверх рутинных практик традиционной публичной политики. Новая сетевая политическая элита формируется в результате интеграции взаимодействующих усилий рефлексующих политических акторов, каждый из которых позиционирует свой план обустройства социально-политического порядка в интерактивном политическом пространстве.

Список литературы

1. Бард А. Новая правящая элита и жизни после капитализма / А. Бард, Я. Зюдерквист. – Санкт-Петербург : Юнайтед Пресс, 2004. – 107 с.
2. Барина Д. С. Методологические аспекты исследования виртуального пространства Интернета / Д. С. Барина // МЕТОД : Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин / гл. ред. М. В. Ильин. – Москва : Центр перспективных методологий социально-гуманитарных исследований, 2010. – С. 109–122.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – Москва : Прогресс-Традиция, 2000. – С. 281–288.
4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – Москва : Academia, 1999. – 949 с.
5. Беляева Н. Ю. Развитие концепта публичной политики: внимание «движущим силам» и управляющим субъектам / Н. Ю. Беляева // Полис. – 2011. – № 3. – С. 73–74.
6. В Италии «Движение пяти звезд» объявило о желании возглавить новое правительство // РосБизнесКонсалтинг : информационного агентства – 11 марта 2013. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20130311074535.shtml>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 15.09.14).
7. Грилло Дж. Мы – Французская революция. Но без гильотины / Дж. Грилло // Ежедневная деловая газета РБК. – 14 марта 2013. – Режим доступа: <http://pics-masters.v4.rbcdaily.ru/world/562949986204319>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 16.09.14).
8. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество : пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт. – Москва : АСТ ; Санкт-Петербург : Terra Fantastica, 2004. – 602 с.
9. Землянова Л. М. Сетевое общество, информационализм и виртуальная культура / Л. М. Землянова // Вестник Московского государственного университета. Серия 10: Журналистика. – 1999. – № 2. – С. 58–69.

10. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура : пер. с англ. / М. Кастельс ; пер. О. И. Шкаратана. – Москва : ГУВШЭ, 2000. – 630 с.
11. Кастельс М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. – Москва : Academia, 1999. – С. 353, 494.
12. Кац Дж. Э. Перспективы коммуникации в социальных сетях и вызов гражданской журналистики традиционной прессе / Дж. Э. Кац // Информационное общество. – 2012. – № 2, ч. 2. – С. 11–25.
13. Моторин Д. И. Книга элит: пособие по конструированию будущего. Глобальные сетевые элиты будущего. Разговор на яхте о будущем России. Проект «Рай 3.0» / Д. И. Моторин, А. И. Серавин, С. В. Сычев. – Санкт-Петербург : СИНЭЛ, 2014. – 228 с.
14. Назарчук А. В. Сетевое общество и его философское осмысление / А. В. Назарчук // Вопросы философии. – 2008. – № 7. – С. 61–63.
15. Павлова Т. В. Современное гражданское участие: к изучению новых форм коллективного действия в условиях глобализации / Т. В. Павлова // Новые направления политической науки: Гендерная политология. Институциональная политология. Политическая экономия. Социальная политика. – Москва : Российская ассоциация политической науки ; Российская политическая энциклопедия, 2007. – С. 137.
16. Покровский Н. Е. Дискуссионные проблемы социологического конгресса / Н. Е. Покровский // Социологические исследования. – 2003. – № 2. – Режим доступа: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2003-02/Pokrovski.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 21.09.14).
17. Политический кризис в Италии давит на рынки // Вести. Экономика. – 27 марта 2013. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/25497>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 20.09.14).
18. Castells M. Internet galaxy: Reflections on the Internet, business, and society / M. Castells. – Oxford, New York : Oxford University Press, 2001. – Pp. 413.
19. Foucault M. Governmentality / M. Foucault // The Foucault Effect: Studies in Governmentality. – Chicago, Chicago University Publ. House, 1991. – Pp. 87–104.
20. Martin W. J. The Information Society / W. J. Martin. – London : Aslib-Association For Information Management Publ., 1988.
21. Nasceil Movimento (a 5 stelle) di Liberazione Nazionale di Beppe Grillo. – Available at: <http://www.polisblog.it/post/5708/nasce-il-movimento-di-liberazione-nazionale-di-beppe-grillo> (accessed: 12.09.14).
22. Walters W. Governmentality and Political Studies / W. Walters, J. Haahr // European Political Science. – 2005. – Vol. 4, no. 3. – Pp. 165–200.
23. Wellman B. Physical place and cyberspace: the rise of networked individualism / B. Wellman // International Journal of Urban and Regional Research. – 2000. – No. 1. – Pp. 1.

References

1. Bard A., Zyuderkvist Ya. *Novaya pravyashchaya elita i zhizni posle kapitalizma* [New ruling elite and lives after capitalism]. Saint-Petersburg, Yunayted Press Publ., 2004, 107 p.
2. Barinova D. S. Metodologicheskie aspekty issledovaniya virtualnogo prostranstva Interneta [Methodological aspects of research of virtual space of the Internet]. *METOD: Moskovskiy ezhegodnik trudov iz obshchestvovedcheskikh distsiplin* [The Moscow Year-book of Social Sciences Disciplines Works], Moscow, Tsentr perspektivnykh metodologiy sotsialno-gumanitarnykh issledovaniy Publ., 2010, pp. 109–122.
3. Bek U. *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu* [Society of risk. On the way to other modernist style], Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2000. pp. 281–288.
4. Bell D. *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya* [Future post-industrial society. Experience of social forecasting], Moscow, Academia Publ., 1999. 949 p.
5. Belyaeva N. Yu. Razvitie kontsepta publichnoy politiki: vnimanie «dvizhushchim silam» i upravlyayushchim sub"ektam [Development of a concept of public policy: attention to "driving forces" and the operating subjects]. *Polis* [Policy], 2011, no. 3, pp. 73–74.
6. V Italii "Dvizhenie pyati zvezd" obyavilo o zhelanii vozglavit novej pravitelstvo [In Italy "The movement of five stars" declared desire to head the new government]. *RosBiznesKonsalting : informatsionnoe agentstvo* [RosBusinessConsulting. News agency], March 11 2013. Available at: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20130311074535.shtml> (accessed: 15.09.14).
7. Grillo Dzh. My – Frantsuzskaya revolyutsiya. No bez gilotiny [We are the French revolution. But without a guillotine]. *Yezhednevnyaya delovaya gazeta RBK* [RBC Daily business newspaper], March 14 2013. Available at: <http://pics-masters.v4.rbcdaily.ru/world/562949986204319>.

8. Gelbrejt Dzh. *Novoe industrial'noe obshchestvo* [New industrial society]. Moscow, AST Publ., Saint-Petersburg, Terra Fantastica Publ., 2004. 602 p.
9. Zemlyanova L. M. Setevoe obshchestvo, informatsionalizm i virtualnaya kultura [Network society, informatsionalizm and virtual culture]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika* [Bulletin of Moscow State University. Series 10. Journalism], 1999, no. 2, pp. 58–69.
10. Kastels M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kultura* [Information age: economy, society and culture], Moscow, GUVShE Publ., 2000. 630 p.
11. Kastels M. Stanovlenie obshchestva setevykh struktur [Formation of society of network structures]. *Novaya postindustrialnaya volna na Zapade* [The New post-industrial wave in the West], Moscow, Academia Publ., 1999, pp. 353, 494.
12. Kats Dzh. E. Perspektivy kommunikatsii v sotsialnykh setyakh i vyzov grazhdanskoj zhurnalistiki traditsionnoy presse [Communication prospects on social networks and a challenge of civil journalism to the traditional press]. *Informatsionnoe obshchestvo* [Information society], 2012, no. 2, part 2, pp. 11–25.
13. Motorin D. I., Seravin A. I., Sychev S. V. *Kniga elit: posobie po konstruirovaniyu budushchego. Globalnye setevye elity budushchego. Razgovor na yakhte o budushchem Rossii. Proekt «Ray 3.0»* [Book of elite: a guide of designing of the future. Global network elite of the future. Conversation on the yacht about the future of Russia. “Paradise 3.0” project], Saint-Petersburg, SINEL Publ., 2014. 228 p.
14. Nazarchuk A. V. Setevoe obshchestvo i ego filosofskoe osmyslenie [The Network society and its philosophical judgment]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 2008, no. 7, pp. 61–63.
15. Pavlova T. V. Sovremennoe grazhdanskoe uchastie: k izucheniyu novykh form kollektivnogo deystviya v usloviyakh globalizatsii [Modern civil participation: to studying of new forms of collective action in the conditions of globalization]. *Novye napravleniya politicheskoy nauki: Gendernaya politologiya. Institutsionalnaya politologiya. Politicheskaya ekonomiya. Sotsialnaya politika* [New Directions of Political Science: Gender Political Science. Institutional Political Science. Political Economy. Social Policy], Moscow, Russian Association of Political Science Publ. House ; Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., 2007, pp. 137.
16. Pokrovskiy N. Ye. Diskussionnye voprosy sotsiologicheskogo [Debatable problems of the sociological congress]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 2003, no. 2. Available at: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2003-02/Pokrovski.pdf> (accessed: 21.09.14).
17. Politicheskij krizis v Italii davit na rynki [Political crisis in Italy presses on the markets]. *Vesti. Ekonomika* [News. Economy], March 27 2013. Available at: <http://www.vestifinance.ru/articles/25497> (accessed: 20.09.14).
18. Castells M. *Internet galaxy: Reflections on the Internet, business, and society*, Oxford, New York, Oxford University Press, 2001, pp. 413.
19. Foucault M. Governmentality. *The Foucault Effect: Studies in Governmentality*, Chicago, Chicago University Publ. House, 1991. pp. 87–104.
20. Martin W. J. *The Information Society*, London, Aslib-Association For Information Management Publ., 1988.
21. *Nasceil Movimento (a 5 stelle) di Liberazione Nazionale di Beppe Grillo*. Available at: <http://www.polisblog.it/post/5708/nasce-il-movimento-di-liberazione-nazionale-di-beppe-grillo> (accessed: 12.09.14).
22. Walters W., Haahr J. Governmentality and Political Studies. *European Political Science*, 2005, vol. 4, no. 3, pp. 165–200.
23. Wellman B. Physical place and cyberspace: the rise of networked individualism. *International Journal of Urban and Regional Research*, 2000, no. 1, pp. 1.